

Все пользователи интернета высмеивали Цзянь Иань. Каждый словно рассматривал её под лупой.

Сяо Ли охватил шок. Пусть их отношения нельзя было назвать хорошими, но они постепенно прогрессировали. Девушка ясно видела, как сильно Цзянь Иань заботится о собственных детях и пытается с ними сблизиться.

Высказывания в интернете при любых обстоятельствах были однобокими: либо только хорошими, либо плохими. Кто-то один писал свой комментарий, а остальные просто его подхватывали.

Сяо Ли зашла на Weibo-страничку Цзянь Иань. Комментарии там не особо отличались от тех, которые люди оставляли под официальным блогом. В них присутствовали даже более токсичные слова, а с ними просьбы быстро покинуть шоу и не загрязнять его своим присутствием.

Сяо Ли на мгновение задумалась, после чего ответила на данный комментарий:

[Может Цзянь Иань справляется не очень, зато вы можете увидеть её намерения. Она учится быть мамой. Это же и есть главная цель этого шоу – позволить широкой общественности увидеть знаменитостей в роли матерей! Будь все мамы идеальными, в программе отпала бы необходимость. А у некоторых родителей так вообще даже искренности нет.]

И нажала кнопку «Отправить».

Даже несмотря на свою беспомощность Сяо Ли испытала радость. Она высказала то, что хотела.

Цзянь Иань была поклонницей начальницы Ань, поэтому девушка верила, что она то уж точно её не подведёт!

Когда программу пустили в эфир, у Цзянь Иань не было времени её смотреть. Она делала домики для Дахи и Байлянь. Интернетная шумиха тоже осталась вне внимания женщины.

С тех пор, как у них в особняке появилась Байлянь, Су Аньжань ни на секунду не оставлял её в покое. Разлучался с ней только на время сна. В противном случае брал кошку с собой, куда бы ни пошёл.

Су Аньци же сильно привязалась к Дахе. В любое время суток они играли без устали.

Прошлым вечером личного места для ночлега у обоих питомцев ещё не было, Цзянь Иань не хватило на это времени. В связи с этим женщина разрешила Су Аньжаню спать с Байлянь, тогда как Даха сама пошла за ней и провела ночь на коврике.

Собака изредка посматривала на женщину своими влажными глазами, словно боясь, что та внезапно исчезнет.

Когда её уши уловили произнесённое Су Аньци «собачка», она лениво завиляла хвостом. А когда Цзянь Иань позвала её по имени, питомца резко вскочила от волнения.

Повинуясь жестам новой хозяйки, Даха скоординировано перекатилась по полу и вновь встала на лапы со скромным выражением, обозначавшим «Похвали меня».

При виде этой сцены Су Аньци выбралась из своего сиденья и с восторженно раскинутыми руками подбежала к Цзянь Иань.

— Аа? Мама?

Остановившись, женщина посмотрела на милую дочурку.

— Аньци тоже хочет играть?

Девочка сглотнула и с искорками в глазах перевела взгляд на Даха.

— Играть.

— Ладно, мама тебя научит.

Цзянь Иань показывала ей движения, а Су Аньци схватывала их на лету. Правда, когда она повторила жест собаке, та никак не отреагировала.

Даха посмотрела на Цзянь Иань взглядом, который женщина поняла. Питомца не интересовали малознакомые люди. Тогда Цзянь Иань сказала:

— Даха, эта девочка – твоя маленькая хозяйка, ты поняла?

Собака непонимающе уставилась на неё, чуть склонив голову набок в попытке осознать смысл услышанных звуков.

Цзянь Иань повторила:

— Эта девочка – твоя маленькая хозяйка, ты поняла?

Потребовалось ещё несколько раз, чтобы Даха выразила признаки понимания. С того момента

она стала ходить за Су Аньци. Между двумя милыми и неспособными говорить созданиями завязалась дружба.

Оставив Даху играть с дочерью, Цзянь Иань попросила Су Аньжана опустить Байлянь на землю. Затем сказала мальчику помочь ей принести немного древесины со склада. Она планировала собственноручно соорудить жилища для новых питомцев.

Сделав набросок желаемых лачуг на белом листе бумаги, женщина переодела Су Аньжана в рабочую одежду на подтяжках. Подобно маленькому художнику он облачился в толстые перчатки, маску и шапку. Затем они вместе направились к складу особняка, на поиски необходимых материалов.

Там Цзянь Иань нашла молоток, доски, пилу, гвозди разных размеров, краски и рулетку. Вместе с сыном они перетащили всё это во двор. Оба сильно утомились, однако старались держаться. Женщина попыталась вытереть лицо Су Аньжана испачканными пальцами.

Глядя на его чумазую мордашку, смех у неё вырвался сам по себе.

Су Аньжань посмотрел на неё недовольно. Он снял маску, и серый с чёрным цвета размазались по его лицу, напоминая кошачьи усы.

— Су Аньжань, ты сейчас выглядишь совсем как Байлянь, — прокомментировала его внешность мама. Она достала из кармана телефон и запечатлела мальчика на фото. — Такой хорошенький, только глянь...

Она показала Су Аньжаню только что сделанный снимок. Тот присмотрелся. Его глаза двигались быстро, и мальчик уже было схватил телефон, однако Цзянь Иань оказалась быстрее, подняв руки вверх. Она одарила его горделивым взглядом.

— Не сейчас.

Су Аньжань в ответ хищно сощурился, глядя на женщину перед собой глазами злого волка. Его правая нога отступила назад, а руки согнулись по бокам корпуса. Усилие, прыжок. Он отчаянно прыгнул напрямик на Цзянь Иань, надёжно вцепившись в её руку, и с улыбкой произнёс:

— Я тебя поймал!